Близнецы, включая остальных детей, сидели в ряд перед камином, в котором бушевал огонь.

На них было меховое пальто, которое было на несколько размеров больше, чем плащ-накидка, что выглядело несколько нелепо.

Но никто не заботится о том, чтобы выглядеть красиво.

Леон с серьезным выражением лица смотрел на группу детей перед ним, в его сердце зародилась идея, но ее еще нужно было обсудить.

Окинув взглядом невежественные и обеспокоенные лица детей, стоящих перед ним, он сказал.

Голос у него хоть и незрелый, но очень чистый.

"Мы приехали из разных стран Восточной Европы. Мы пережили пытки и боль, которые многие люди не могут себе представить. И хотя мы сбежали из этого адского места, я верю, что эти люди все равно не сдадутся и попытаются забрать нас обратно".

"Теперь у вас есть выбор".

"Всего в нескольких сотнях километров отсюда есть город Екатеринбург. Я могу отправить вас к местным властям. Они могут защитить вас, а могут отправить в детский дом, чтобы найти кого-то, кто вас усыновит".

Сказав это, Леон замолчал, ожидая ответов детей.

Восьми-девятилетние дети были неуверены и не решались говорить. Они просто с нетерпением смотрели на Леона. Эти дети предпочли бы следовать за Леоном, невзирая ни на власти, ни на приют.

Старшие дети смотрели друг на друга.

Ванда, которая все еще была маленькой девочкой, заговорила. Она смотрела на Леона широко

раскрытыми глазами, и в ее взгляде читались надежда и волнение: "Этим правительствам нет дела до нас и других восточноевропейцев. Я вступила в ГИДРУ, чтобы отомстить".

"Они сказали, что могут дать мне и Пьетро силу. За последний год мы бесчисленное количество раз разочаровывались, но только тебе это удалось".

"Вы хотите вернуться?"

переспросил Леон.

Ванда растерянно покачала головой: "Я не знаю".

На самом деле, уезжая с базы вместе с Пьетро и Леоном, она уже сделала выбор, иначе могла бы остаться на базе.

После того, как Леон уставился на Ванду, он посмотрел на остальных: "Каков ваш выбор?"

"Мы хотим следовать за тобой, Леон, Ванда права, русским на нас наплевать".

Не колеблясь, один из мальчиков с чуть более крепким телосложением сказал.

Эти люди - либо сироты, либо бродяги, и они давно разочаровались в правительстве, тем более в правительстве страны, которая им не принадлежит. Вместо того чтобы ехать в Россию и позволять властям расселять их, лучше последовать за Леоном.

Леон может проникнуть на базу своими силами, и этой силы достаточно, чтобы заставить их положиться на него.

Осмотрев по очереди лица стоящих перед ним серьезных детей, Леон улыбнулся.

"Нам не на кого положиться, у нас нет семьи, но мы есть друг у друга, мы полагаемся друг на друга, и отныне мы - одна семья".

"Ух!!!"

Дети, слушая слова Леона, радостно кивали головами, в том числе и несколько маленьких редисок лет восьми-девяти. Леон был похож на теплое солнце, дающее им надежду.

Даже Ванде и Пьетро.

Хотя эти двое надеются, что у них будет сила, чтобы отомстить, все же приятно иметь семью, не так ли?

"Нам нужно спрятаться там, где эти люди не смогут его найти. Хотя пока они не могут его найти, они должны уйти как можно скорее" - сказал Леон.

Это место находится более чем в нескольких сотнях километров от базы, но оно расположено не слишком далеко от обочины дороги, и это слишком бросается в глаза. Он не сомневается, что сила ГИДРЫ найдет его здесь.

"Тогда куда нам идти?" - спросила Ванда.

Леон достал карту и при свете костра постучал пальцем по одной из длинных линий: "Уральские горы - это большой горный хребет, протянувшийся через всю Россию. Мы находимся в таком месте, где всегда снежно и ветрено. До Екатеринбурга всего несколько метров". До 500 километров, проехать для пополнения запасов будет не очень сложно".

"Из-за ветра, снега и прикрытия деревьев этим людям практически невозможно нас найти".

"Им бы и в голову не пришло, что мы можем сделать здесь дом".

Из-за их личности и количества людей им практически невозможно покинуть Россию, не скрывая правды от ГИДРЫ, да и вообще нет необходимости убегать, пока у них есть материальные средства для жизни.

Тем более эта суровая среда не слишком хороша для тренировок.

Достаточно подождать, пока он и эти мальчишки вырастут, даже если люди ГИДРЫ не придут к ним, он пойдет к ГИДРЕ, чтобы разобраться с ними.

"Тогда как мы поедем?"

"Я уезжаю в Екатеринбург, чтобы купить предметы первой необходимости и машину. Собирайте вещи и ждите моего возвращения. Ночью мы отправимся в путь".

"ХОРОШО!"

Дети говорили в унисон, и их глаза становились все более восхищенными. Ли Анг слишком зрело говорил и принимал решения. Это совершенно взрослый человек. Леон - это полностью опора, которая заставляет людей чувствовать себя спокойно.

Леон слегка улыбнулся.

Не теряя времени, он подошел и привел в порядок свою одежду, после чего подошел к окну и посмотрел на дорогу вдалеке.

Он ждет.

Конечно, через десять с лишним минут сквозь сильный снегопад он услышал звук автомобильного двигателя и свет фар машины. В такой обстановке фары автомобиля светят ярче, чем в обычное время.

После того как машина проехала мимо деревянного дома, он сразу же открыл дверь и под обеспокоенными взглядами детей выбежал на улицу против ветра и снега.

Мимо промелькнул золотой свет, и он, как золотая молния, пронзил ветер и снег, ликуя с такой скоростью, что невооруженный глаз не мог ничего разглядеть.

Всего за несколько секунд он преодолел расстояние в несколько сотен метров и догнал большой грузовик. Это был большой грузовик, который врезался в дерево. Он подпрыгнул и вскочил на сваленное дерево позади грузовика.

Он свернулся калачиком, снег полностью погрузил его в себя за короткое время, и он стал дышать в ритме солнечного дыхания.

□□□□□□□□□

Старинный замок где-то в Сибири.

В кабинете перед дверью и окном стояла барон Стелла, один из высших руководителей ГИДРЫ, в толстом пуховике, смотрела на обильный снег, висевший за дверью и окном, и слушала доклады подчиненных, стоявших позади него, выражение ее лица стало фанатичным.

"Наконец-то, наконец-то испытание прошло успешно".

"Этот ребенок - Пробуждение способностей".

Она вдруг повернулась и посмотрел на своего подчиненного, который был верховным главнокомандующим базы.

"Да, барон."

Подчиненный передал ей планшет, и на нем воспроизвелся экран, снятый официальным монитором базы. Барон смотрела на мальчика, сияющего золотым светом на экране, и тот мчался с невообразимой скоростью. Солдаты не оказывали ни малейшего сопротивления. Способности были уничтожены.

Золотые вспышки бушевали, как молния и гром.

http://tl.rulate.ru/book/90802/3234636